

Значение ситуационной экспертизы в особых условиях расследования преступлений

А.Н. Калинин

ФБГОУ ВО «Тульский государственный университет», Тула 300012, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы теории и практики назначения и производства ситуационных экспертиз в особых условиях первоначального этапа расследования преступлений. Обоснована нестандартность осмотра места происшествия в особых условиях расследования, с которой сталкивается следователь, и которая фактически является посткриминальной, значительно отличающейся от криминальной. Аргументирована необходимость назначения в таких условиях ситуационных экспертиз и приведены статистические данные, свидетельствующие о невозможности проведения следователем организационно-тактических действий, направленных на получение криминалистически значимой материальной информации. Даны рекомендации о назначении ситуационных и комплексных экспертиз с целью повышения эффективности получения доказательственной информации.

Ключевые слова: *особые условия расследования, первоначальный этап расследования, криминальная ситуация, посткриминальная ситуация, ситуационная экспертиза, комплексная экспертиза, метод ситуационного моделирования*

Для цитирования: Калинин А.Н. Значение ситуационной экспертизы в особых условиях расследования преступлений // Теория и практика судебной экспертизы. 2025. Т. 20. № 4. С. 13–19. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2025-4-13-19>

Importance of Situational Examination in Special Conditions of Crime Investigation

Aleksey N. Kalinin

Tula State University, Tula 300012, Russia

Abstract. The article discusses the current problems of theory and practice of appointment and production of situational examinations in special conditions on the initial stage of crime investigation. There is justified the non-standard nature of the incident scene inspection being actually post-criminal and significantly different from the criminal one which is faced by the detective in special conditions of the investigation. Arguments are given for the need to appoint situational examinations in such conditions. Statistical data are provided indicating the impossibility of the investigator to carry out organizational and tactical actions intended to obtain forensically significant material information. Recommendations are given on the appointment of situational and comprehensive examinations in order to increase the effectiveness of evidentiary information obtaining.

Keywords: *special conditions of investigation, initial stage of investigation, criminal situation, post-criminal situation, situational examination, complex examination, situational modeling method*

For citation: Kalinin A.N. Importance of Situational Examination in Special Conditions of Crime Investigation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2025. Vol. 20. No. 4. P. 13–19. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2025-4-13-19>

Введение

Преступные действия умышленного и неосторожного характера, обуславливающие нестандартную, особо ситуационную материальную обстановку, а также сложный информационный механизм ее научного и

практического познания, неизбежно формируют и особые условия первоначального этапа расследования данных преступлений.

Нестандартность такой обстановки обусловлена внезапным возникновением одномоментных масштабных материальных

изменений, срочной эвакуацией раненых, дезактивацией территории, разбором завалов, тушением очагов возгорания, повторяемостью во времени преступных действий, частичным или полным уничтожением материальных следов, разрушением социальной инфраструктуры и другими факторами [1].

При этом привычная для следователя система организационно-тактических действий носит отсроченный, а соответственно – посткриминальный характер, что является существенной особенностью первоначального этапа расследования преступлений в особых условиях. Следователи отмечают низкую эффективность осмотра посткриминальной обстановки на месте происшествия непосредственно следователями с целью дифференциации всей имеющейся материальной информации и собирания криминалистически значимой материальной информации, поскольку они не готовы к принятию в таких условиях полномасштабных организационных и тактических решений и действий. Особые сложности у следователей вызывает осмотр места происшествия, применение технико-криминалистических средств, а также общая оценка посткриминальной ситуации и ее соотнесение с ситуацией криминальной.

В качестве примера можно привести криминальную ситуацию, связанную с пожаром и последующим взрывом морского судна (рис. 1). После его тушения и проведения спасательных работ место преступления представляло собой уже не криминальную, а посткриминальную ситуацию, которая принципиально отличалась по следовой картине от криминальной.

В таких условиях наибольшую результативность приобретает производство ситуационной экспертизы на месте происше-

ствия с целью реконструкции механизма преступления.

Современное состояние ситуационной экспертизы

С идеей проведения экспертизы на месте происшествия в 1964 г. выступил Б.М. Комаринец, описав отдельные случаи, при которых присутствие эксперта на месте происшествия крайне необходимо: «– когда для разрешения вопросов ... важно исследовать не только отдельные вещественные доказательства, но и обстановку места происшествия; – если ... нужно исследовать взаимосвязь между следами на различных предметах, имеющихся на месте происшествия; – когда вещественные доказательства со следами преступления не могут быть доставлены с места происшествия в криминалистическую лабораторию из-за громоздкости или вследствие опасности искажения или порчи следов при транспортировке» [2, с. 21–22].

Нашлись как противники данной идеи, так и ее сторонники. В частности, А.В. Дулов отмечал: «В ряде случаев экспертизу надо назначать еще тогда, когда обстановка места происшествия не нарушена. В подобных случаях следователь должен назначать экспертизу сразу, чтобы обеспечить участие эксперта в осмотре места происшествия» [3, с. 44]. Данную точку зрения разделяли Г.Л. Грановский, Б.И. Шевченко и другие ученые. На это в дальнейшем указывал и Е.Е. Центров [4].

Подобное мнение еще в 1929 году высказал И.Н. Якимов, отмечая: «...внимательное, вдумчивое изучение обстановки как бы вводит в атмосферу преступления, запечатлевающуюся на окружающем, и не столько видимую, сколько чувствуемую и угадываемую. Проникновение в обстановку и обстоятельства преступления ведут к отчетливому

Рис. 1. Пожар на морском судне и его последствия
Fig. 1. Fire on a sea vessel and its consequences

пониманию совершившегося, достижению внутренних связей между действиями, совершаемыми преступной волей и отражением их во вне. Такое понимание дает возможность не только мысленно воссоздать картину преступления, но и понять мотивы, руководящие преступником при совершении преступления» [5, с. 75].

Применительно к особым условиям, сопоставляя процесс экспертизы на месте происшествия с процессом экспертизы лабораторной, В.О. Давыдов выделяет особенности первого, обуславливающие его повышенную сложность, в том числе с учетом детерминантов чрезвычайной (нестандартной) обстановки: «во-первых, исследованию в чрезвычайной (нестандартной) обстановке может подлежать не один какой-либо предмет, а непосредственно вся материальная обстановка места происшествия, включающая значительное количество следов и различных предметов; во-вторых, сами условия проведения исследования, как правило, нестандартны, а в ряде случаев и достаточно неблагоприятны (температурный режим, климатические осадки, недостаточное освещение, непривычная обстановка и т. п.); в-третьих – исследование должно выполняться непрерывно в сжатые временные сроки пребывания эксперта на месте происшествия» [6, с. 314–315].

Существенной отличительной чертой проведения ситуационной экспертизы является то, что в качестве объекта экспертного исследования будет выступать место происшествия, а целью является решение специфических задач, как правило, реконструкция механизма происшествия. Могут решаться и сопутствующие задачи, например, по расположению погибших, пострадавших, полученным травмам и их характеру; по следам взрыва (осколкам, следам взрывчатого вещества) может быть определена мощность взрывного устройства.

Следует отметить, что по классификации экспертных задач ситуационные задачи относят к ретроспективным. В этой связи согласимся с И.В. Устиновой, которая справедливо отмечает: «... ретроспективные задачи в следственной и судебно-экспертной деятельности будут носить различный смысл и значение, поскольку у следователя они обусловлены его мыслительной деятельностью в отношении поведения преступника до совершения преступления, в

момент и после его совершения с целью получения собственного восприятия и внутреннего убеждения развития событий. В деятельности эксперта решение ретроспективных задач – это научно-обоснованное установление определенных фактов, например, восстановления уничтоженных маркировочных обозначений, текстов документов, положения стрелявшего и потерпевшего и других, которые имеют доказательственное значение. К ретроспективным следует отнести и ... ситуационные задачи по причине того, что объектом исследования в этом случае исключительно будет являться материальная обстановка места происшествия, по которой необходимо восстановить картину развития событий»¹.

Применительно к особым условиям значимыми в контексте проведения ситуационной экспертизы некоторые авторы придерживаются следующих узловых положений: объектом ситуационной экспертизы, по их мнению, выступает событие, которое послужило причиной, создало условия или иным образом связано с обстановкой особых условий, изучаемое экспертом по его материальным отображениям в вещной обстановке места происшествия [6, с. 316]. Заметим, что объектом ситуационной экспертизы не может выступать событие, объектом ситуационной экспертизы будет являться материальная обстановка, то есть место происшествия (результат какого-либо события).

Предметом ситуационной экспертизы, как отмечает В.О. Давыдов, являются отдельные элементы данного события, например, время, место, структура и стадии течения; установление лиц, участвующих в нем; предмета посягательства; нанесенный ущерб; взаимосвязи между действиями лиц и последствиями, отобразившимися в отдельных следах и обстановке [6, с. 316]. Не можем согласиться с уважаемым автором, поскольку в качестве предмета любой экспертизы, в том числе ситуационной, выступают решаемые экспертом задачи.

Ситуационная экспертиза может быть единоличной, комиссионной, а в необходимых случаях – комплексной (медико-трасологической, психолого-лингвистической, медико-трасолого-автотехнической и др.).

¹ Устинова И.В. Судебно-экспертное прогнозирование: теоретические и прикладные аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. Тула, 2021. С. 172.

В рамках проведения указанной экспертизы одним из основных и наиболее эффективных методов является метод ситуационного моделирования. Р.С. Белкин рассматривал «экспертную ситуацию в криминалистике как систему факторов, служащих основанием для выдвижения наиболее вероятных экспертных версий, выбора методов их проверки, планирования исследования» [7, с. 265], имеющих существенное значение, особенно на первоначальном этапе расследования. Об этом писали и некоторые другие ученые² [8, с. 583–598; 9, с. 14, 15; 10, с. 35, 36; 11, с. 40–41].

Таким образом, «экспертная ситуация – это система сложившихся на определенный момент экспертного исследования обстоятельств, на основе которых определяется программа деятельности эксперта для решения экспертной задачи» [12, с. 12].

Следует полностью согласиться с мнением о том, что «...наиболее оптимальным средством познания и выработки путей решения экспертных (как и всех криминалистических) ситуаций является ситуационное моделирование – метод исследования ситуаций, включающий в себя построение модели реальной ситуации и проведение с ней различного рода мысленных экспериментов...» [13, с. 154].

Ситуационная экспертиза как наиболее эффективное средство доказывания

В обстановке особых условий, которая характеризуется наличием множества жертв и пострадавших, наиболее эффективным средством доказывания являются ситуационные судебно-медицинские экспертизы, в частности, медико-криминалистические (медико-трасологические, медико-баллистические, медико-взрывотехнические и др.).

Анализ 180 уголовных дел данной категории за период с 2014 по 2024 гг. и опрос следователей показал, что по 37 уголовным делам необходимо было назначить ситуационные, а по 45 – комплексные экспертизы. Однако в итоге ситуационная медико-техническая экспертиза была назначена только по одному уголовному делу, комплексные экспертизы не назначались вовсе. В поряд-

ке экспертной инициативы было проведено 2 ситуационных экспертизы.

Следует отметить, что экспертами судебно-экспертных учреждений Минюста России в 2024 году было проведено 4474 экспертизы и 1675 экспертных исследований, назначенных по расследованию преступлений, имевших террористический и экстремистский характер; из них – 1542 судебные экспертизы и 369 экспертных исследований комиссионного и комплексного характера³.

Наиболее распространенными травмами в результате совершения умышленных и неосторожных преступлений данной категории, связанных со взрывами боеприпасов, самодельных взрывных устройств, а также промышленного технологического оборудования и газовых смесей, являются ушибленные и рваные травмы, переломы костей, разрывы и разможнение тканей и органов, фрагментация тел и т. п. На телах и одежде пострадавших и погибших образуются повреждения от взрывного устройства, взрывчатых веществ, ударной волны, газовой волны.

Дифференциация повреждений на месте происшествия необходима для решения многих задач, например, для экспертного установления места расположения взрывного устройства, его мощности и содержания, выяснения, где была получена травма, в замкнутом пространстве или на открытой местности и т. п. В процессе проведения ситуационной экспертизы и экспертного моделирования устанавливаются обстоятельства и механизм преступных действий по следам на месте происшествия.

Оптимальным и наиболее перспективным в настоящее время вариантом реконструкции событий, которые привели к определенному характеру травм, является, в первую очередь, наглядное отображение (визуализация) модели условий и обстоятельств преступных событий, как в плоскостном, так и в трехмерном изображении⁴ [14, с. 13–18; 15, с. 36–39]. Такой метод ситуационного моделирования был применен при реконструкции террористических актов, совершенных в Москве

³ Основные итоги деятельности Федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Минюста России за 2024 год. Информационно-статистический сборник. М., 2025. С. 80.

⁴ Шакирьянова Ю.П. Трехмерное моделирование в судебной медицине: визуализация, идентификация, реконструкция: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 2021.

² Светличный А.А. Криминалистическая терминология в теории и практике противодействия преступной деятельности: дис. ... докт. юрид. наук. Тула, 2025. С. 325–327.

29 марта 2010 г. между станциями «Лубянка» – «Кузнецкий мост» (в 7 часов 55 мин.) и на станции «Парк культуры» (в 8 часов 35 мин.).

Наиболее сложными при расследовании в особых условиях и, соответственно, требующими ситуационного моделирования являются авиакатастрофы, произошедшие в результате чрезвычайных ситуаций техногенного характера, а также являющиеся результатом террористических актов и военных действий. Аналогичная ситуация может наблюдаться при чрезвычайных ситуациях природного характера (землетрясениях, наводнениях). В качестве криминалистически значимых судебно-экспертных ситуационных особенностей обстановки особых условий такого рода можно выделить следующие:

- тела погибших, как правило, фрагментированы и находятся на значительных расстояниях и площадях;
- сложность и конфигурация природной среды, рельефа местности (например, горная местность, лесной массив, болота, водное пространство, городская застройка);
- имеют место либо полностью, либо частично обгоревшие фрагменты тел, не подлежащие опознанию;
- отдельные фрагменты тел разрушены действиями взрывной волны, падением с высоты;
- погибшие находятся длительное время под завалами разрушенных объектов либо в водной среде, получая внешние изменения;
- процесс сбора фрагментов тел и их первичная маркировка зачастую не может быть осуществлена в короткие сроки по причине оказания незамедлительной помо-

щи пострадавшим и их эвакуации, разбора завалов и т. д.;

- общий временной дефицит (сжатые сроки проведения всех мероприятий);
- разнообразие и состояние объектов, подлежащих обнаружению и изъятию.

В ряде случаев комплексная экспертиза должна носить ситуационный характер во избежание возможных экспертных ошибок, которые могут быть допущены в условиях проведения больших объемов экспертиз. В частности, при проведении комплексной судебной медико-трасологической экспертизы тел погибших и их одежды повреждения были квалифицированы как резаные, образованные осколками автомобильных стекол. В дальнейшем, при проведении комплексной медико-трасолого-баллистической ситуационной экспертизы, был установлен их огнестрельный характер (рис. 2).

В силу ситуационности обстановки особых условий экспертиза места происшествия по материальным следам (ситуационная экспертиза) должна иметь комплексный характер. Отметим важность ситуационного подхода в судебной экспертизе, поскольку, особенно в условиях неочевидности совершения преступления, либо когда обстановка места происшествия нарушена и претерпела изменения, а следовательно – в условиях отсутствия достаточной информации, помощь следствию может оказать только эксперт.

Таким образом, одним из условий успешной организации и тактики первоначального этапа расследования преступлений в особых условиях является эффективное использование следователями как традиционных, так и современных направлений экспертных исследований, в частности – ситуационных экспертиз.

Рис. 2. Тело жертвы чрезвычайного происшествия и место происшествия
Fig. 2. Body of an emergency victim and accident site

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Jackson J., Winch R. The Complexity of Investigating War Crimes // *Journal of Global Faultlines*. 2021. Vol. 8. No. 2. P. 209–218. <https://doi.org/10.13169/jglobfaul.8.2.0209>
2. Комаринец Б.М. Участие экспертов-криминалистов в проведении следственных действий по особо опасным преступлениям против личности // Теория и практика судебной экспертизы. Сборник 1 (II). М.: Юридическая литература, 1964. С. 6–64.
3. Дулов А.В. Вопросы теории судебной экспертизы. Минск: БГУ, 1959. 188 с.
4. Центров Е.Е. Следы как отражение взаимосвязи объектов и их связи с происшедшим событием // Вестник криминалистики. 2003. № 3. С. 32–36.
5. Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Народного комиссариата внутр. дел СССР, 1929. 312 с.
6. Давыдов В.О. Научные основы криминалистического обеспечения расследования преступлений в особых условиях: монография. М.: Юрлитинформ, 2024. 362 с.
7. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. 334 с.
8. Толстухина Т.В. Новаторские идеи профессора Г.Л. Грановского // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы 5-й Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию профессора Г.Л. Грановского (Москва, 13–14 апреля 2023 г.). М.: РГУП, 2023. С. 581–587.
9. Толстухина Т.В. Вклад профессора Г.Л. Грановского в развитие ситуационных исследований в судебно-экспертной деятельности // Теоретические и практические основы функционирования межотраслевого института судебных экспертиз в рамках совершенствования деятельности ЕАЭС. Сборник материалов XI ежегодной международной конференции (Тула, 20 ноября 2024 г.). Тула: ТГУ, 2024. С. 13–18.
10. Светличный А.А. Некоторые терминологические проблемы ситуационных экспертных исследований // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2024. № 1. С. 32–40. <https://doi.org/10.24412/2071-6184-2024-1-32-40>
11. Светличный А.А. Ситуационные экспертные исследования: проблемы теории и практики // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 2. С. 38–44. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-2-38-44>
12. Аминев Ф.Г. Актуальные проблемы ситуационного моделирования в судебно-экспертной деятельности // Эксперт-криминалист. 2013. № 3. С. 12–14.
13. Волчещкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. Монография / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. Калининград: КГУ, 1997. 245 с.

REFERENCES

1. Jackson J., Winch R. The Complexity of Investigating War Crimes. *Journal of Global Faultlines*. 2021. Vol. 8. No. 2. P. 209–218. <https://doi.org/10.13169/jglobfaul.8.2.0209>
2. Komarinets B.M. Participation of Forensic Experts in Investigation of Particularly Dangerous Crimes Against Person. *Theory and Practice of Forensic Science*. Vol. 1 (II). Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1964. P. 6–64. (In Russ.).
3. Dulov A.V. *Questions of Forensic Examination Theory*. Minsk: BGU, 1957. 188 p. (In Russ.).
4. Tsentrov E.E. Traces as Interrelation Reflection of Objects and Their Connection with the Event. *Bulletin of Criminalistics*. 2003. No. 3. P. 32–36. (In Russ.).
5. Yakimov I.N. *Criminalistics. Criminal Tactics*. 2nd ed. Moscow: Izd-vo Narodnogo komissariata vnutr. del USSR, 1929. 312 p. (In Russ.).
6. Davydov V.O. *Scientific Fundamentals of Criminalistic Support for Crime Investigation in Special Conditions: Monograph*. Moscow: YurLitinform, 2024. 362 p. (In Russ.).
7. Belkin R.S. *Criminalistic Encyclopedia*. Moscow, 1997. 334 p. (In Russ.).
8. Tolstukhina T.V. Innovative ideas of Professor G.L. Granovsky. Debatable Issues of Theory and Practice of Forensic Examination. *Proceedings of the 5th International Scientific and Practical Conference, Dedicated to the 100th Anniversary of Professor G.L. Granovsky* (Moscow, April 13–14, 2023). Moscow: RGUP, 2023. P. 581–587. (In Russ.).
9. Tolstukhina T.V. Professor G.L. Granovsky's Contribution to Situational Research Development in Forensic Field. *Theoretical and Practical Fundamentals of Interdisciplinary Institute of Forensic Science Functioning as Part of Improving Eurasian Economic Union Activities. Proceedings of the XI Annual International Conference* (Tula, November 20, 2024). Tula: TGU, 2024. P. 13–18. (In Russ.).
10. Svetlichny A.A. Some Terminological Problems of Situational Expert Research. *Proceedings of Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 2024. No. 1. P. 32–40. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2071-6184-2024-1-32-40>
11. Svetlichny A.A. Situational Expert Studies: Problems of Theory and Practice. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2023. Vol. 18. No. 2. P. 38–44. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-2-38-44>
12. Aminev F.G. Actual Problems of Situational Modeling in Forensic Activity. *Expert-Criminologist*. 2013. No. 3. P. 12–14. (In Russ.).
13. Volchetskaya T.S. *Criminalistic Situology Monograph*. N.P. Yablokov (ed.). Kaliningrad: KGU, 1997. 245 p. (In Russ.).

-
14. Гусаров А.А., Макаров И.Ю., Емелин В.В., Фетисов В.А. Возможности и перспективы использования трехмерной модели в судебной медицине // Медицинская экспертиза и право. 2017. № 4. С. 13–18.
  15. Попов В.А., Самчук В.В. Методы трехмерного и математического моделирования в судебной медицине (современное состояние вопроса) // Судебная медицина. 2017. Т. 3. № 3. С. 36–39.
<https://doi.org/10.19048/2411-8729-2017-3-3-36-39>
  14. Gusarov A.A., Makarov I.Yu., Emelin V.V., Fetisov V.A. Possibilities and Prospects of Use of Three-Dimensional Model in Forensic Medicine. *Medical Expertise and Law*. 2017. No. 4. P. 13–18. (In Russ.).
  15. Popov V.A., Samchuk V.V. Methods of Three-Dimensional and Mathematical Modeling in Forensic Medicine (the Current Issue). *Russian Journal of Forensic Medicine*. 2017. Vol. 3. No. 3. P. 36–39. (In Russ.).
<https://doi.org/10.19048/2411-8729-2017-3-3-36-39>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Калинин Алексей Николаевич – соискатель кафедры «Судебная экспертиза и таможенное дело» Тульского государственного университета; e-mail: alexkalinin76@mail.ru

Статья поступила: 20.08.2025

После доработки: 08.09.2025

Принята к печати: 10.10.2025

ABOUT THE AUTHOR

Kalinin Aleksey Nikolaevich – Applicant of “Forensic Examination and Customs Affairs” Department, Tula State University; e-mail: alexkalinin76@mail.ru

Received: August 20, 2025

Revised: September 08, 2025

Accepted: October 10, 2025